

МНЕНИЕ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Евгений КОНОНОВИЧ

Лестное признание

На днях глава представительства Евросоюза в Беларуси Майра Мора заявила, что странам ЕС интересен опыт социально-экономического развития быстро растущей Беларуси. Это слова моментально растиражировали все информгентства, преподнеса едва ли не как сенсацию.

Комплиментов в адрес белорусских властей от евросоюзских чиновников дождался столь же сложно, как снега в июльский зной. Для Беларуси более привычными стали всевозможные нравouchения со стороны ЕС, требования, санкции. А тут вдруг такое лестное признание.

Прозвучало оно, конечно, не случайно, а на фоне заметно активизировавшихся контактов между официальным Минском и Евросоюзом. Пусть пока на двусторонней основе и на уровне министерств иностранных дел, но сама динамика этих встреч все-леяет оптимизм на нормализацию отношений. В конце мая состоялся первый раунд белорусско-европейских консультаций по вопросам модернизации. В центре внимания – будущие формы взаимодействия между Правительством Беларуси и ЕС. Вопросы энергетической безопасности обсуждались в начале июня на заседании Совета министров иностранных дел Центральноевропейской инициативы. Заместитель министра иностранных дел Беларуси Елена Купчина и ее коллега из Австрии Ян Ки-

керт наметили конкретные шаги по активизации белорусско-австрийского политического диалога. Учитывая натянутость отношений между Минском и Варшавой, повышенное внимание вызвали белорусуско-польские политические консультации. Ожидается очередной раунд белорусско-финляндских межмидовских консультаций.

Начало этому процессу положил саммит «Восточного партнерства» в Вильнюсе в ноябре прошлого года. Тогда стало известно о том, что Беларусь и ЕС планируют начать переговоры об упрощении визового режима. Обещание сдержали, работа идет. Говорить о ее результатах и тем более делать какие-либо прогнозы пока преждевременно. Ясно одно: эти переговоры могут стать важным шагом на пути полноценного юридического оформления взаимоотношений Беларуси и ЕС. Можно сколько угодно говорить о препятствиях, тормозящих диалог сторон, но всякое взаимодействие всегда начинается с правовой основы. Именно ее сейчас и не хватает. В 1995 году между Беларусью и ЕС был подписан договор о сотрудничестве и партнерстве, но его так и не ратифицировали. А поскольку нет юридической базы отношений, Беларусь не может претендовать на полноценное участие в рамкахных программах европейского партнерства.

Поправить ситуацию впол-

не могла бы инициатива «Восточного партнерства», провозглашенная на саммите в Праге пять лет назад. Но проблема в том, что эта программа была излишне политизирована, уже на начальном се этапе участники преследовали разные цели. Белорусская сторона рассчитывала на определенный прорыв в экономическом сотрудничестве – привлечение инвестиций, возврат преференций в торговле, увеличение экспорта, реализацию выгодных проектов. ЕС делал ставку на то, что ему удастся вовлечь Беларусь и других участников программы в свою экономическую и геополитическую сферу влияния. В том числе воздействовать на проблемные, по мнению европейцев, области внутренней политики (права человека, свободу СМИ и прочие ценности). В результате завышенные ожидания с обеих сторон не принесли ощутимого эффекта. Более того, столкновения двух принципов – продвижения демократии, с одной стороны, и невмешательства во внутренние дела, равноправия отношений, с другой стороны, – привели к серьезным противоречиям в белорусско-европейских отношениях. Это вылилось в непонимание и политику санкций.

Наблюдаемое сейчас снижение напряженности между Беларусью и ЕС в определенной степени, наверное, можно связать с ситуацией на Украине. Активные действия России

в решении крымского вопроса, внутренний военный конфликт в Донбассе явно напугали восточноевропейские страны ЕС, которые вновь заговорили о пресловутой «русской угрозе». Некоторые особо впечатлительные фигуры принялись выстраивать прогнозы о том, кто же следующий попадет под российский молот. В такой обстановке в Брюсселе сочли за благо, отодвинув на задний план надуменные политические претензии, начать конструктивный диалог с Беларусью, дабы не оттолкнуть ее от себя навсегда.

Геополитическая логика в этой версии присутствует. Но все же главным фактором сближения сторон видится постепенное осознание европейскими политиками того, что политика давления, ультиматумов и санкций завела белорусско-европейское взаимодействие в тупик. Из него надо как-то выбираться, причем в поисках выхода заинтересованы все. Нормализация отношений с ЕС – это естественное желание Беларуси как европейского государства жить в согласии с крупным соседом, активно используя возможности сотрудничества для модернизации и повышения конкурентоспособности экономики. А развитие стабильной, благополучной Беларуси – в интересах самого Евросоюза как в плане экономического сотрудничества, так и с точки зрения безопасности внешних границ.

КОММЕНТАРИЙ «СВ»

Вялотекущее прозрение

Окончание. Начало на стр. 1

«Мы не припомним, чтобы Красная армия принимала участие в «Дне Д», но Олланд продает корабли типа «Мистраль» Москве», – возмущаются авторы статьи, по мнению которых, французский президент первым «нарушил строй», пригласив Путина на торжество в Нормандию. Французский президент, аппетит которого вошел в легенду, отужинал за один вечер два раза – с Обамой и Путиным, иронизируют они. Кэмерон и Меркель также назначили встречи с российским лидером. «Путин, возможно, даже решит, что так для него лучше, потому что ему больше не придется выслушивать болтовню на встречах G7, но на ужин он все равно попадет», – пишет издание.

Таким образом, после Нормандии разговоры об «изоляции России» выглядят уже откровенным фарсом. Европейские СМИ понемногу начинают проявлять удивление и по поводу позиции Вашингтона в отношении событий непосредственно на Украине.

«У нас нет достоверных свидетельств, подтверждающих сообщения о нарушении прав человека украинским правительством», – считает госдеп США. – Неприемлемо пытаться проводить здесь моральные параллели между страной, защищающей себя, свой народ и свои здания, свою землю и свою территорию, и вооруженными сепаратистами, поддерживаемыми другим правительством, которые пытаются сеять хаос».

В связи с этим итальянская L'Espresso пишет: «Видеосъемки, сделанные жителями Луганска, временами напоминают события в Сараево: мертвые люди, лежащая на земле окровавленная женщина, горы трупов. Такова

война, которую Европа не хочет видеть».

Поражает отсутствие интереса западных средств массовой информации к военной эскалации в Восточной Украине, к событиям в Донецке и Луганске. Чтобы вырвать эти города из рук повстанцев, украинское правительство все чаще использует воздушные бомбардировщики, атакуя жилые дома и парки. Также было зарегистрировано использование касетных бомб, с целью помешать повстанцам осуществлять контроль территории. Эта война ведется во имя Европы, а Европа закрывает глаза на начавшуюся бойню. Крупные средства массовой информации не пишут о ней и не помещают видео, свидетельствующие об ужасах войны».

Пока еще на Западе не дозрели до проведения параллелей между Украиной и Сирией. В этой стране, как и на Украине, в условиях гражданской войны прошли президентские выборы (впервые в истории Сирии они были альтернативными). Как и на Украине, правительство Сирии контролирует не всю территорию страны (хотя тоже большую ее часть). При этом явка избирателей в Сирии оказалась даже выше, чем на Украине, многие беженцы приехали из соседних стран, чтобы проголосовать. Как и ожидалось, действующий президент Башар Асад победил, набрав около 90% голосов. Как и ожидалось, Запад признал выборы на Украине полностью легитимными, а в Сирии – полностью нелегитимными. Нас это уже не удивляет. Хочется надеяться, что это наконец-то начнет удивлять жителей самих стран Запада.

Александр ВЕЧНЫЙ

ФОТО АЛЕКСЕЙ НИКОЛЬСКИЙ/ИТАР-ТАСС

Как нам обустроить Арктику

Уже несколько лет Арктика и проблемы ее освоения находятся в центре внимания как в России, так и во многих других странах, в том числе и находящихся очень далеко от этого региона планеты.

В предыдущем номере «СВ» было рассказано о военно-геополитической составляющей 5-й Всероссийской морской научно-практической конференции «Арктика-2014. Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике», которая состоялась в Мурманске 29-30 мая под эгидой Морской коллегии при Правительстве РФ. Отмечалось и то, что военная деятельность в Арктике не нужна в качестве самоцели. Первична в данном случае экономика.

Различные аспекты этой обширной темы затронули на конференции замдиректора Института проблем нефти и га-

за РАН В. Богоявленский, зампред президиума Кольского научного центра РАН В. Маслов, профессор Национального минерально-сырьевого университета «Горный» (Санкт-Петербург) А. Череповицын и др. Общий смысл их выступлений в том, что нужно меньше эйфории и больше реализма.

В частности, у нас не хватает современных технологий бурения на арктическом шельфе. Запад нам их предоставлять не собирается, причем это никак не связано с украинскими событиями, он не поставляет нам их и тогда, когда его отношения с Россией казались почти идиллическими. Это, кстати, оче-

редное подтверждение бессмысленности разговора наших западников о том, что «только с Запада мы можем получить инновационные технологии». Никогда и ниоткуда мы их не получим – либо разрабатаете сами, либо окажемся аутсайдерами мирового прогресса.

При этом сама по себе необходимость такого бурения вызывает все большие сомнения: известные сегодня запасы арктического шельфа добавят нам всего 2-4% нефти и газа (остальное – фантазии, а не реально разведанные ресурсы) при отрицательной рентабельности большинства проектов. Примером является Штокмановское месторождение. Оно разрабатывалось почти четверть века, в него были вложены огромные деньги, а теперь оно заморожено из-за отсутствия рынков сбыта. А в случае любого разлива нефти из-за несовершенства технологий мы получим огром-

ный ущерб из-за гибели биоресурсов. Этот ущерб заведомо перекроет любую прибыль от продажи нефти и газа, даже если таковая вообще когда-то будет.

Что касается Севморпути, то его грузооборот должен быть повышен в разы, чтобы выйти на самоокупаемость. Но и в этом случае не нужно иллюзий, альтернативой пути через Суэц-

востоку от Салехарда он является нашей единственной внутренней коммуникацией в Арктике. Профессор С. Леонов из Института экономических исследований ДВО РАН (Хабаровск) напомнил о том, что больше половины российской Арктики приходится на Восточную Сибирь и Дальний Восток. И здесь от СМП нет никаких наземных меридиональных

коммуникаций на юг, кроме рек, которые по полтода покрыты льдом. Кроме того, в этой части Арктики сталкиваются проблемы географического районирования и административного деления. Если в европейской части страны и в Западной Сибири к Арктике от-

носятся целые субъекты Федерации (например, Мурманская область, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа), то в двух самых больших по территории регионах РФ (Красноярском крае и Якутии, суммарно это треть площади страны) Арктикой в географическом смысле являются только их северные части, то есть набор муниципальных образований. Подобная коллизия очень сильно затрудняет проведение общей политики в Арктике.

Самое же главное в том, что, по мнению большинства климатологов, ледовый покров в Арктике вновь стал расти. Скорее всего, се таяние в предыдущие годы обуславливалось не «глобальным потеплением», а носило природный, циклический характер. Теперь потепление вновь сменится похолоданием. И тогда экономическая и военная деятельность могут вновь оказаться невозможными.

И еще одно обстоятельство, даже более серьезное, чем климат, впрочем, связанное с ним напрямую. Российская Арктика продолжает стремительно пустеть. Причем это относится не только к сибирско-дальневосточной Арктике с ее вышеупомянутыми транспортными проблемами, но и к отнюдь не обжитой европейской Арктике, куда даже можно приехать на поезде (и на нем же оттуда уехать). Крупнейшим по населению городом Арктики является уже не Мурманск, а американский Анкоридж. Население российских северных городов быстро сокращается и столь же быстро стареет. Экономически активная часть населения при малейшей возможности переезжает в более теплую и комфортную юго-западную часть России.

Лучше всего это можно понять по рекламе недвижимости. Александр ХРАМЧИХИН

В более богатых городах Сибири (не только арктических) очень популярна реклама квартир в Москве и в Сочи (хотя ведется и активное местное жилищное строительство). В Мурманске же на такую роскошь у людей денег не хватает, в самом городе почти ничего не строятся. Зато он весь увешан рекламой типа: «Вся недвижимость Санкт-Петербурга», «Квартиры в Санкт-Петербурге в 8 минутах от метро», «Перехать в Питер – это просто». Аналогичная реклама идет в местных электронных и бумажных СМИ. Иногда даже кажется, что уже находясь в городе на Неве. Понятно, что спрос рождает предложение. Петербург получает очень качественное новое население. Но вот говорить об освоении Арктики при подобных тенденциях как-то странно...

Александр ХРАМЧИХИН

ФОТОФАКТ

ФОТО OSEMBASSY.RU

8 июня в Южной Осетии состоялись выборы в Парламент Южной Осетии. Шла борьба между 9 партиями за 34 мандата. Всего на выборах зарегистрировано 32 636 избирателей. Были открыты 74 избирательных участка. В наблюдении за выборами участвовали миссии и представители более 10 государств: Госдумы и Совета Федерации, Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, США, Израиля и др. Избиратели продемонстрировали целеустремленное и осознанное желание упрочить государственность Южной Осетии. Примечательно, что согласно законодательству Южной Осетии предусмотрен порог явки: выборы считаются состоявшимися при явке более 50% избирателей. Кроме того, следует отметить высокий уровень законодательных гарантий волеизъявления народа на выборах депутатов парламента: отметка в паспорте о явке на конкретный избирательный участок, наличие полупрозрачных урн, обязательная подпись избирательного бюллетеня всеми присутствующими на участке наблюдателями от партии. Проголосовало более 60% избирателей. По предварительным данным, в парламент прошли 4 партии: Единая Осетия – 44%, 20 мандатов (Бибиллов А.И.), Единство народа – 13,16%, 6 мандатов (Келехасев В.С.), Народная партия – 9,01%, 4 мандата (Плиев К.К.), Ныхас – 7,44%, 4 мандата (Алборов А.Ю.). Избирательная кампания была организована идеально.

ЕВРОПА

Первый после Франко

Добровольные отставки европейских монархов становятся, по-видимому, тенденцией. Правда, сами монархии пока остаются.

В 2013-м от престола отказались королева Нидерландов Беатрикс и король Бельгии Альберт II, оба – в пользу своих сыновей. Теперь пришел черед Испании. Здесь отрেকে от престола строитель современной Испании, ее живой символ король Хуан-Карлос I. Свои полномочия 76-летний монарх передал старшему сыну – 45-летнему Фелипе, принцу Астурийскому. Принц, бесспорно, обладает многими качествами, необходимыми для монарха. Но, как полагают многие в Испании, в короле Фелипе испанское общество сегодня уже не нуждается так, как 39 лет назад нуждалось в короле Хуане-Карлосе. Тогда, на закате правления фашистского каудильо Франсиско Франко, стране был необходим лидер, который бы сплотил общество и придал стране новые силы. Таким человеком и стал король.

Хуан-Карлос I Бурбон ро-

Франко умер, принял управление страной из его рук.

Правда, в эпоху динамично развивающегося мира молодой монарх не стал заниматься консервацией режима, а продолжал рыночные реформы, начатые еще при жизни генерала. Более того, он восстановил отношения с бывшими политическими оппонентами диктатора. В результате ультраконсервативная фашистская система была успешно демонтирована.

В стране установилась, по сути, республиканская форма правления, а король превратился в объединяющую силу, сплотившую некогда непримиримых противников. Более того, в первые годы его нахождения у руля страны ему удалось подавить профашинский путч 1981 года и способствовать укреплению местного парламентаризма. При этом в дальнейшем от по-

литики он решил держаться на расстоянии.

О причинах добровольного ухода Бурбона мировая пресса догадалась практически сразу. Если в первые часы после обнародования информации об отречении еще и выдвигались предположения, что уход связан с шатким здоровьем венценосца, то уже вскоре Мадрид был вынужден признать, что добровольный уход вызван скандалами в королевском до-

В стране, где после Франко сменилось уже целое поколение, монархия просто перестала отвечать запросам общества

ме. Претензии испанского общества были как к королю, участвовавшему в дорогостоящем сафари в Африке в то время, когда в стране полыхал экономический кризис, а безработица среди молодежи достигала 50%, так и к супругу его дочери, который подозревался в финансовых махинациях. Для общественного мнения страны, прежде восхищавшегося своим

монархом, этого было достаточно. Пришедшая на это время наиболее острая фаза кризиса, накрывшего Испанию, лишь еще более настроила ее граждан против монархии. В стране, где после Франко сменилось уже целое поколение, монархии просто перестала отвечать запросам общества, тем более что содержание двора обходится налогоплательщикам ежегодно в 700 тысяч евро. Сумма для Испании – одной из ведущих экономик Старого Света – не такая уж и большая, но как раздражитель – вполне действенная. Так что, считают испанцы, король сделал свое дело, король может уходить.

Хуан-Карлос решил уйти добровольно, не дожидаясь унительного референдума об упразднении монархии. В таких условиях наследный принц, даже если он все же и будет коронован, вряд ли усидит на троне. Тенденция передачи трона сыновьям может смениться другой тенденцией – сменой монархий республиками. Вопрос лишь в том, кто станет первым

Михаил ВОВК